

Чжоу Линьюэ с довольным видом отставила миску и облизнула покрасневшие от остроты губы. Она уже хотела что-то сказать, но взгляд невольно метнулся в сторону прихожей — там, на обувной полке, по-прежнему сиротливо лежала банковская карта.

Банковская карта... восемьдесят с лишним тысяч... По сравнению с горами золота и морями денег в пространстве, эта сумма казалась песчинкой.

Мысль, подобно молнии, пронзила сознание Чжоу Линьюэ! Огромный эмоциональный шок заставил её на время забыть о главном, но теперь жгучее любопытство и необъяснимый восторг мгновенно захватили её целиком!

Она резко повернула голову, и её глаза, ярко блеснув, устремились на Чэнь Синчжо, которая убирала со стола. В голосе Чжоу Линьюэ зазвучали нескрываемое возбуждение и нетерпение:

— Синчжо! Пространство! Покажи мне его! Быстрее! Дай взглянуть, что... что там внутри! — её голос от волнения слегка дрогнул. — Неужели там... правда горы золотых слитков и денег? Как ты и говорила о прошлой жизни? Десять тысяч тонн? Десятки миллиардов?

Чэнь Синчжо замерла с тарелкой в руках. Она подняла голову и посмотрела на раскрасневшееся от любопытства лицо Чжоу Линьюэ. В этих красивых миндалевидных глазах мерцал искренний, детский восторг первооткрывателя, нашедшего клад. Эта чистая, почти наивная радость немного смягчила тяжесть, залегшую у неё на душе, и в глубине холодных глаз Чэнь Синчжо промелькнула едва заметная улыбка.

— Хочешь увидеть? — она вытерла руки от капель воды, и её голос вновь стал спокойным, с ноткой невыразимого снисхождения.

— Угу-угу! — Чжоу Линьюэ закивала так часто, что была похожа на клюющего зерно цыплёнка; казалось, ещё немного — и она бросится на шею, виляя хвостом.

Чэнь Синчжо больше не стала медлить. Она подошла к Чжоу Линьюэ и мягко взяла её за запястье. Её пальцы оставались холодными, но движения были уверенными и твёрдыми.

— Закрой глаза, — голос Чэнь Синчжо прозвучал низко и отчётливо. — Расслабься. Всё как раньше, не сопротивляйся моей воле.

Чжоу Линьюэ послушно закрыла глаза, её длинные ресницы слегка подрагивали от напряжения. Она почувствовала, как прохладные пальцы Чэнь Синчжо легли на пульс, и крошечный, едва уловимый поток тепла, обладающий странной притягательной силой, начал медленно проникать внутрь через точку касания.

— Сосредоточься. Попробуй... ощутить это, — прошептала Чэнь Синчжо, словно произнося заклинание.

Чжоу Линьюэ изо всех сил старалась отогнать лишние мысли, направляя всё своё внимание на странное тепло в запястье. Сначала была лишь непроглядная тьма, но постепенно в её глубине забрезжил слабый свет. Она изо всех сил попыталась всмотреться в него...

Вжух!

Словно невидимая дверь в глубинах сознания была распахнута настежь!

Бескрайняя, пугающе чистая белая пустота внезапно возникла в её поле зрения! Здесь не было верха и низа, не было границ, время словно застыло, существовала лишь вечная, абсолютная тишина.

А затем её взгляд затопило ослепительное золотое сияние, едва не ослепившее само сознание!

Гора!

Огромная, величественная гора, сложенная из идеально ровных рядов золотых слитков, чьё сияние почти пробивало купол этой пустоты! Этот чистый, тяжёлый цвет золота с пугающей, первобытной силой ударил по сознанию Чжоу Линьюэ. Каждый слиток, словно идеальный кирпич, в этой абсолютной тишине безмолвно кричал о своей покупательной способности, способной свести с ума любого человека мирного времени!

— Ох... — Чжоу Линьюэ судорожно вдохнула. Даже в состоянии сознания она почувствовала, как перехватило дыхание! Сердце будто сжала невидимая рука, заставив его замереть! Десять тысяч тонн... это визуальное потрясение было в десять тысяч раз страшнее, чем просто цифры!

Её взгляд инстинктивно, с чувством сильного головокружения, скользнул с этой удушающей горы золота в сторону, на бескрайнюю поверхность.

И тогда она увидела море.

Бескрайний океан красок, состоящий из бесчисленных, аккуратно перевязанных пачек банкнот! Темно-красные юани, изумрудные доллары, глубокие синие евро, тёмные фунты... все валюты, которые она знала и не знала, слились в это огромное причудливое бумажное море! Пачки, стопки, ряды — они плотно устилали всё, куда хватало взгляда, уходя в бесконечность белой пустоты! Пятьдесят миллиардов... нет, этот визуальный шок заставил её понять, что цифра пятьдесят миллиардов звучит слишком бледно!

На краях этого золотого и бумажного моря, словно для декора, были разбросаны разные вещи: ящики с драгоценностями, отбрасывающие холодные блики; свернутые полотна картин и антикварный фарфор, источающие спокойствие ушедших эпох; аккуратно сложенные брендовые сумки и часы, напоминающие о роскоши мирного времени. И те самые... вещи, которые она сама запихнула сюда в прошлой жизни: нелепые яркие пальто, туфли на

каблуках... и несколько оставшихся пачек лапши с улитками.

Всё это словно замерло на паузе, навеки застыв в этой мертвенной белой пустоте. Тишина, безмолвие и в то же время абсурдная, колоссальная мощь.

Это и есть... тот хлам, который они в прошлой жизни, рискуя жизнями, выгребали из ледяных пустошей? Это и есть... тот козырь, который Синчжо, взвалив на свои плечи, пронесла через грань жизни и смерти?

— Боже мой... — Чжоу Линьюэ резко вынырнула из ментальной связи, жадно хватая ртом воздух, словно утопающая. Её лицо пылало от шока, сердце бешено колотилось, готовое вырваться из груди! Она открыла глаза, зрачки были расширены, и в них всё ещё отражалось золотое сияние. Она смотрела на Чэнь Синчжо с нескрываемым ужасом и... почти фанатичным обожанием.

— Увидела? — Чэнь Синчжо смотрела на неё, и уголки её губ тронула слабая, беспомощная улыбка. Она сама когда-то пережила этот шок и знала, что это такое.

— У-увидела... — голос Чжоу Линьюэ дрожал. Она вцепилась в плечо Чэнь Синчжо так, что ногти едва не вонзились в кожу. — Золото! Деньги! Горы! Моря! Господи помилуй... мы... мы богаты! Нет! Мы теперь обладаем денежной силой уровня ядерного оружия!

Она возбуждённо заходила по комнате, не в силах связать двух слов, похожая на ребёнка, впервые получившего огромную сумму денег.

— Синчжо! Быстрее! Давай планировать! Как тратить? Нет, как запастись! Нам нужно прокачаться! С такими деньгами мы можем выйти на совершенно новый уровень! — она бросилась к дивану, схватила телефон и дрожащими пальцами открыла заметки.

— Крепость! Нам нужна абсолютно безопасная крепость! Шахта для запуска ракет? Заброшенный бункер? Подземное убежище? Сибирь слишком далеко... где в стране безопаснее всего? Высокогорье? Глухие горы? — она быстро печатала, бормоча себе под нос, её мысли скакали, как необъезженные кони.

— Оружие! Того холодного оружия, что в списке, недостаточно! Далеко недостаточно! Нужно ехать к американцам! Чёрный рынок! Торговцы оружием! Пулемёты, гранатомёты, броневики! Лучше всего раздобыть зенитные ракеты! Деньги? У нас полно денег! Золото откроет любые двери! — её глаза горели, она уже представляла себя с гранатомётом, сметающей всё на пути в апокалипсисе.

— Нефть! Нужно купить у арабов! Прямо целые месторождения! Нефтеперерабатывающие заводы! Если не получится — скупать готовое топливо! Десятки тысяч тонн! Всё в пространство! Генераторы? Самые мощные! Бесшумные? Нет, всё равно, внутри пространства снаружи ничего не услышат! Дизельные, бензиновые! И солнечные панели! Застелить ими всю

крышу крепости!

— Еда! Лучшие консервы! Сублиматы! Армейские пайки! Может, закажем шеф-поварам из Мишлен составить меню для конца света? Да, это отличная идея! Алкоголь! Лафит? Конти? Маотай? Скупать ящиками! Любишь кофе? Покупаем! Выкупим всю плантацию «Голубая гора»! А морепродукты? Королевские крабы, тунец! Поедем в Хоккайдо, в Норвегию! Арендуем корабли! Выкачаем из океана всю рыбу в пространство! И ещё...

Чжоу Линьюэ говорила всё быстрее, как пулемётная очередь, пальцы летали по экрану, заметки заполнялись безумными, роскошными идеями. От прежнего образа сдержанной отличницы не осталось и следа — сейчас она была похожа на нувориша, внезапно унаследовавшего сокровища инопланетян и жаждущего всё спустить.

Чэнь Синчжо прислонилась к дверному косяку кухни и молча наблюдала за ней. Она видела, как та возбуждённо ходит по комнате, видела её покрасневшие щеки, сияющие глаза и слышала всё более нелепые планы покупок. Она не перебивала её, в глубине холодных глаз читалось лишь слабое, почти балующее снисхождение.

Пусть говорит. Пусть радуется. Пусть хоть ненадолго погрузится в эти нереальные грёзы о своей денежной мощи. Эта чистая, немного глупая радость была тем немногим настоящим, что осталось у Линьюэ после всех страданий прошлой жизни. Когда наступит конец света, таких улыбок и такого восторга будет всё меньше.

Град за окном, кажется, немного стих, но холодный ветер продолжал завывать. Термометр показывал, что температура в помещении упала до 15 градусов и продолжала медленно снижаться.

Наконец Чжоу Линьюэ выдохлась, или же идеи в заметках закончились. Она остановилась, тяжело дыша, с восторженным румянцем на лице, и блестящими глазами посмотрела на Чэнь Синчжо:

— Ну как? Мой план... разве он не идеален? Мы завтра... нет, сегодня же начнём действовать!

Чэнь Синчжо не ответила сразу. Она подошла к окну и приоткрыла край плотной шторы.

Снаружи небо было свинцовым. Град превратился в плотный холодный дождь, который порывы ветра с яростью хлестали по стеклу. В саду под окнами сломались ветки декоративных деревьев, повсюду царил беспорядок. На улице было пусто, машины почти не ездили, пешеходов не было видно. Весь мир погрузился в сырую, гнетущую серость.

— Линьюэ, — голос Чэнь Синчжо прозвучал спокойно, с пронзительной силой, возвращающей из мира грёз в холодную реальность. — План отличный. Но первый шаг — это не поездка к американцам и не покупка нефти у арабов.

Она опустила штору и повернулась. Взгляд, подобный острому скальпелю, впился в сияющее лицо Чжоу Линьюэ.

— Первый шаг — мы должны решить, будем ли мы, как и в прошлой жизни, примыкать к базе, или будем выживать в одиночку...

Словно ушат ледяной воды вылили на голову — румянец на лице Чжоу Линьюэ мгновенно исчез, сменившись мертвенной бледностью.

База...

Она судорожно вдохнула, и огромный ужас мгновенно сковал её!

— База...

Голос Чжоу Линьюэ был тихим, как вздох. Румянец на щеках погас, как угли, залитые ледяной водой, оставив лишь прозрачную бледность. Сердце будто сжала невидимая ледяная рука, оно на мгновение замерло, а затем начало бешено, хаотично колотиться, ударяясь о ребра с глухим и тревожным звуком.

Это слово, ставшее в прошлой жизни кошмарным клеймом, глубоко врезавшимся в память, принесло с собой ледяной ветер ледникового периода, запах крови при дележке ресурсов и удушающее ощущение борьбы за власть. Оно ворвалось в её жизнь, принес с собой холод, способный заморозить саму душу.

Тяжелые, мрачные воспоминания, которые она так старалась задавить блеском золота, внезапно поднялись со дна, словно потревоженный ил:

Холодные, сырые общие казармы, пропитанные запахом пота, плесени и отчаяния. Она, свернувшаяся калачиком под тонким заплесневелым одеялом, слушает приглушенный кашель соседа на соседней полке и грубые окрики патрульных вдалеке. Вечно голодные люди, едящие баланду с непонятной шелухой. Бывшие интеллигентные соседи, дерущиеся как звери за полкуска галет. Холодная колючая проволока на высоких стенах, а за ней — размытые силуэты тех, кто пытался бежать и был поглощен снежной бурей. И тот... с хищным взглядом главарь, отвечающий за распределение ресурсов, который смотрел на них с Синчжо с нескрываемой жадностью, словно на забойных овец...

Это было не убежище. Это была тюрьма с жесткой иерархией, прикрытая маской порядка! Это была мясорубка, до предела обнажающая всё самое уродливое в людях!

— Нет... — Чжоу Линьюэ инстинктивно сделала полшага назад, спина уперлась в холодную стену, и она поняла, что отступать некуда. Она смотрела на Чэнь Синчжо, в её глазах читался огромный страх и инстинктивное сопротивление. Голос дрожал: — Синчжо... мы... мы не

должны возвращаться на базу! Не надо! Разве прошлой жизни было мало?

Она вцепилась в руку Чэнь Синчжо, ногти глубоко вонзились в кожу, словно она держалась за последнюю соломинку.

— У нас есть пространство! У нас столько денег! Столько золота! Мы сами построим крепость! Крепость только для нас двоих! Как ты и говорила! Ракетная шахта, бункер! Зароемся на десять этажей вниз! Мы будем жить сами по себе! Никто не сможет войти! Никто не отнимет наше! Никто не будет так на нас смотреть! — она говорила бессвязно, её частое дыхание обжигало лицо Чэнь Синчжо, в словах слышалась почти истерическая мольба.

Чэнь Синчжо не двигалась. Она позволяла Чжоу Линьюэ впиваться в себя, боль в руке ясно давала понять, какая буря бушует в душе девушки. Она спокойно встретила взгляд, полный страха, боли и жгучего желания, не спеша ни спорить, ни соглашаться.

За окном порывы ветра с дождем не уставали хлестать по стеклу, издавая монотонный, глухой звук. Температура в комнате под натиском холода незаметно опустилась до 14 градусов. Сырой воздух, словно невидимые щупальца, пробирался под одежду, принося волны озноба.

Тишина затянулась. Слышно было лишь частое дыхание Чжоу Линьюэ и завывание ветра.

Спустя долгое время Чэнь Синчжо медленно подняла вторую руку и мягко накрыла ладонь Чжоу Линьюэ, которая всё ещё судорожно сжимала её плечо. Её пальцы были холодными, но движения несли в себе неоспоримую успокаивающую силу.

— Линьюэ, — её голос прозвучал низко и уверенно, словно кусок льда, брошенный в кипяток, принося странное облегчение. — Успокойся. Дослушай меня.

Она потянула Чжоу Линьюэ к дивану, усадила её, нажав на плечи, и села рядом. Их руки по-прежнему были переплетены.

— Я тоже ненавижу базу, — начала Чэнь Синчжо, и от её первой фразы Чжоу Линьюэ вздрогнула и подняла глаза. — Ненавижу ту грязь, несправедливость, ненавижу тех так называемых «управленцев», которые считали нас муравьями, товаром, пушечным мясом, которое можно принести в жертву в любой момент. — Её тон был ровным, но в глубине глаз, словно в омуте, клокотала холодная, почти осязаемая ненависть. Это был огонь мести, накопленный за годы выживания на самом дне базы, после того как она видела бесчисленные ужасы и в конце концов потеряла Линьюэ.

— Я больше всех хочу, чтобы мы вдвоём нашли место, где нас никто не найдет, построили неприступную крепость, закрылись и жили своей жизнью. Чтобы не зависеть ни от кого, не опасаться чужих интриг, не бояться, что завтра проснешься, а еду отобрали, а людей куда-то утащили. — Она описывала эту картину, и в её голосе сквозила едва уловимая мечтательность, но тут же она была вытеснена более глубоким, реалистичным расчетом.

— Но, Линьюэ, — взгляд Чэнь Синчжо стал острым, она смотрела прямо в глаза Чжоу Линьюэ.
— Нас всего двое.

— Что значит «двое»? — её голос был негромким, но каждое слово падало, как молот, на израненное сердце Чжоу Линьюэ. — Это значит, что нам нужно самим добывать все ресурсы, самим решать все проблемы и самим противостоять всем опасностям.

<http://bllate.org/book/22447/2359193>